

**Всероссийская научно-практическая конференция,
посвященная 200-летию со дня рождения К.Д.Ушинского
«Воспитание в моральном климате памяти»**

УДК 378

С.В. ФРОЛОВА, С.И. АКСЕНОВ
(Нижний Новгород)

**КАТЕГОРИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ
ПАМЯТИ В ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ***

Анализ феномена культурно-исторической памяти и идей развития гражданской идентичности позволяет определить аксиологическое содержание национального воспитания. Представлена попытка историко-педагогической реконструкции феномена культурно-исторической памяти во взаимосвязи с категорией гражданской идентичности и сопряженной с ней идеями народности, гражданских ценностей и гражданско-патриотического воспитания в отечественном педагогическом наследии.

Ключевые слова: культурно-историческая память, гражданская идентичность, гражданско-патриотическое воспитание, национальные ценности, история педагогики.

SVETLANA FROLOVA, SERGEY AKSENOV
(Nizhniy Novgorod)

**THE CATEGORIES OF THE CIVIC IDENTITY AND THE CULTURAL AND HISTORICAL
MEMORY IN THE HISTORICAL AND PEDAGOGICAL DISCOURSE**

The analysis of the phenomenon of the cultural and historical memory and the ideas of the development of the civic identity allows to define the axiological content of the national education. There is presented the attempt of the historical and pedagogical reconstruction of the phenomenon of the cultural and historical memory in reference to the category of the civic identity and the related ideas of the nationality, the civic identity and the civic and patriotic education in the native pedagogical heritage.

Key words: cultural and historical memory, civic identity, civic and patriotic education, national values, history of Pedagogy.

Ключевую роль в формировании национального самосознания народа играет созидание культурно-исторической памяти, проявляющейся не только в знании истории развития собственного государства, но в отношении к историческим событиям, осмыслении их судьбоносного значения, бережном хранении в памяти современников подвигов народа, осознании национальной роли государства на мировой арене в истории и современности, осознании ценности российской культуры и стремлении к ее сохранению и трансляции. Созидание культурно-исторической памяти в мировоззрении личности формирует интенциональное восприятие судьбы своего Отечества как своей собственной, ощущение неразрывности и сопричастности к прошлому, настоящему и будущему своей страны и народа.

В современных условиях проблема созидания культурно-исторической памяти и гражданской идентичности приобретает особую значимость – мы проживаем один из важнейших периодов не только в истории современной России, но и всего мира. Стремление переписать историю, встраивая ее в конкретную идеологическую концепцию, игнорирование существования объективной исторической реальности и «правды» создает условия для проявления кризиса «новоевропейского рационализма». В отечественном культурном пространстве остро ощущается необходимость выстроить адекватный и эффективный ответ на существующий вызов.

* Исследование выполнено за счет средств федерального бюджета в рамках выполнения государственного задания № 073-03-2023-029 от 27.01.2023 г.

Поиск и определение традиционных российских национальных идеалов и ценностей в осмыслении и концептуализации воспитания современной молодежи является одной из ключевых задач современной педагогики. Важным становится переосмысление историко-педагогического наследия, раскрывающего развитие конструкта феномена культурно-исторической памяти, системы гражданских, духовно-нравственных ценностей, образующих целевой компонент воспитательной деятельности – воспитательный идеал.

Феномен культурно-исторической памяти тесно сопряжен с понятием гражданской идентичности. Память об истории позволяет формировать социальную и индивидуальную идентичность. Гражданская идентичность личности определяется культурно-исторической памятью в сознании и мировоззрении человека. Культурно-историческая память является фундаментальной основой национальной, культурной, гражданской самоидентификации поколения.

Традиционно культурно-историческая память определяется через понятие «коллективная память» как память поколений. В исследованиях Л.П. Репиной данный феномен рассматривается в качестве «совокупности донаучных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [12, с. 42]. Таким образом, традиционный подход рассматривает данный феномен через плоскость когнитивной сферы сознания личности как процесс аккумуляции совокупности ментальных позиций, воспроизводящих прошлое.

Нам видится, что значимым элементом данной категории является, прежде всего, глубокое понимание и осознание геополитических и исторических закономерностей, последствий того или иного событийного решения, что позволяет избежать субъективной, поверхностной оценки и интерпретации истории как образа прошлого. Когнитивная сфера сознания личности является одной из первых «ступеней» в формировании целостной картины мира на основе культурно-исторической памяти. Осознание истории и ее значения формирует отношение к ее событиям, рождает личностно-смысловое поле ценностей, определяя гражданскую идентичность личности. Именно поэтому культурно-историческая память – феномен многомерный, вбирающий несколько структурно-функциональных компонентов сознания личности:

- когнитивный – знание истории, понимание значения тех или иных исторических событий для истории страны, исторических закономерностей, стремление к сохранению «исторической правды» в сознании народа;
- эмоционально-волевой – «активное» отношение к истории, историческим событиям, формирование исторической эмпатии и сопереживания;
- аксиологический компонент – формирование гражданского долга как персонально значимой ценности, ценности Родины, гражданского самосознания общества.

Механизмом формирования культурно-исторической памяти исследователи определяют стратегии репрезентации исторического сознания, коммеморации, рекоммеморации, образов прошлого, пространств памяти [3].

В отечественном историко-педагогическом наследии идея культурно-исторической памяти, гражданской идентичности, патриотизма и формирования гражданского самосознания глубоко взаимосвязана с идеей народности и определяется ею, несмотря на существующую в некоторые периоды турбулентность в аксиологическом самоопределении российского национального сознания.

В XVIII в. историко-педагогический дискурс феномена культурно-исторической памяти проявляется в педагогическом наследии Н.И. Новикова [9], актуализирующим идеи национальной гордости «за Отечество и ее сыновей», укреплении национального самосознания на основе провозглашения традиционных нравственных ценностей. Целевой компонент обучения и воспитания рассматривается в контексте созидания блага для Отечества.

В ретроспективном анализе мы обнаруживаем всплеск национальных аутентичных ценностей, рост национального самосознания в период первой половины XIX в. после победы в Отечественной войне 1812 г. Этот период является ярким примером реализации коммеморации в истории Отечества,

в том числе и в истории педагогики. Актуализация национальной миссии российского народа произошла через утверждение национального контекста и традиций, возвращения к ценности православных идей о картине мира и человеке в мировоззрении личности, осознания значимости геополитической роли российского государства. Осознание российским обществом обретения особой миссии государства в мире было тесно сопряжено с памятью о войне и роли великой победы над врагом не только для России, но и для Европы и всего мира.

Эти идеи находили яркое отражение в отечественной педагогической публицистике данного периода, ключевым фокусом которой становится личность педагога и религиозно-монархическая парадигма его профессионального мировоззрения. Типовые инструкции для учительских семинарий, публикации, отчеты о состоянии учительских семинарий, сочинения будущих учителей и мемуары выпускников данного периода позволяют произвести реконструкцию профессионального образа учителя, где одним из ключевых элементов является его гражданская идентичность, сопряженность с образом государственной «власти», национальными ценностями, получивших свою непосредственную репрезентацию в образе жизни учителя [16]. Аксиология педагогической профессии учителя на протяжении всего дореволюционного периода России была проникнута ценностями Отечества и Православия. В отечественном социокультурном пространстве данного периода актуализировано гражданское воспитание на основе идей православия, самодержавия и народности.

Вместе с распространением государственных ценностей, признавался риск влияния учителя на распространение либеральных идей, зарождающихся в XIX в. Это опасение государственной власти привело к редуцированию содержания педагогического образования и подавлению статуса учителя, с одной стороны, а с другой – осуществление попыток постоянного государственного контроля за деятельностью школ, училищ и педагогической деятельностью учителей [Там же]. Однако, с другой стороны, в общественном сознании XIX в. произошло осознание необходимости распространения знания: «Сделалось до очевидности ясно, что с распространением образования в массах тесно связаны успех нравственности, политического смысла, процветания промышленности, накопление частных сбережений, а следовательно, и увеличение народного богатства, одним словом, все то, что дает перевести тому или другому народу в общем, соревновательном движении их вперед» [10, с. 220].

Важную роль в осмыслении идей народности и созидания культурно-исторической памяти играет наследие К.Д. Ушинского. Дискуссия и непрекращающиеся попытки реформирования системы отечественного образования и поисков воспитательных идеалов «извне» в период XIX в. резко критиковались педагогом. К.Д. Ушинский предложил реализовать идею народности как основу национальной российской идентичности в отечественной школе, т. к. «... воспитание существует в русском народе столько же веков, сколько существует сам народ, и каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях» [15, с. 122].

Педагогическая традиция периода середины XIX в. дополняет идеи народности, памяти и гражданственности категорией соборности, определяемой А.С. Хомяковым и И.В. Киреевским как внутренняя полнота, ощущение интенциональной сопричастности с судьбой своего Отечества, народа на основе духовного единения личности и государства [7, 17]. Идеи о необходимости актуализации национальных гражданских ценностей в воспитании провозглашены в конце XIX в. в наследии Н.И. Пирогова, Н.И. Ильминского, С.А. Рачинского [6, 8, 11], рассматривающие национально-патриотическое воспитание в русле традиционных православных ценностей и российских идеалов как источник обретения национальной идентичности народа.

Период второй половины XIX в. и рубежа веков характеризуется коренными преобразованиями и новыми взглядами на социальное устройство, безусловно оказавшими влияние на определение гражданской идентичности общества. Усиление тенденции к возникновению дискуссии консервативных и социально-демократических взглядов определили значение исторических событий как инструмента преобразования социальной действительности.

Радикальные социальные перемены создают ощущение неопределенности – именно в эти моменты народ обращается к своим «истокам» – национальным ценностям, что позволяет ему почувствовать собственную целостность. Такие моменты в истории дореволюционного периода в России происходят в начале XIX в. на фоне победы в Отечественной войне 1812 г., в 60-х годах XIX в. после отмены крепостного права и реформы школы, в начале XX в. в период зарождающегося кризиса и революционных движений в обществе.

Турбулентность революционного периода становления советской власти характеризовалась феноменом «отмены» и переосмысления истории в общественно-политическом ракурсе с целью трансформации культурно-исторической памяти общества и ее «вписывания» в конструкт нового общественного сознания. В значительной степени данная тенденция оказала влияние на восприятие образа учителя: советское государство 20-х годов XX в. ставит перед учителем сложные задачи, заключающиеся в построении нового общества, но, вместе с тем, рассматривает личность учителя как носителя «чуждой» гражданской идентичности и мировоззрения. Эта неопределенность восприятия образа учителя исчезла лишь к 30-м годам в период установления моноидеологии в СССР. Примечательным феноменом является попытка «исторической реабилитации» учительства в педагогической публицистике в более поздний период, заключающейся в утверждении и обосновании заинтересованности учителей в революции 1917 г. [12].

Параллельно с советским наследием осмысления роли культурно-исторической памяти в формировании национального самосознания зарождается не менее значимая культурно-педагогическая традиция русского зарубежья (И.А. Ильин, Н. Бердяев, С.И. Гессен, В.В. Зеньковский) [1, 2, 4, 5, 6], рассматривающая категорию Отечества как смыслообразующую и ценностноформирующую основу мировоззрения личности в процессе освоения ею национальной культуры и реализации соборного творчества [5]. Однако педагогическая традиция рассмотрения феномена культурно-исторической памяти в наследии русского зарубежья является интерпретацией религиозно-монархических идей в русле неохристианского мировоззрения.

Период XX в. и его насыщенность переломными историческими событиями, в том числе Великая Отечественная Война 1941–1945 гг. и ее травматические последствия, отразились на осмыслении воспитательного идеала, определяемого через призму созидания и осмысления культурно-исторической памяти как основного источника гражданской консолидации общества. В педагогической публицистике данного периода актуализируются идеи воспитания мужества, самопожертвования как смыслообразующих элементов в определении цели воспитания.

В истории отечественного педагогического наследия мы можем выделить несколько направлений отношения к феномену культурно-исторической памяти и формированию гражданской идентичности личности и общества. Репрезентация направлений трактовки данных категорий в историко-педагогическом наследии выстраивается не на основе хронологического принципа последовательности определенных исторических этапов, а, прежде всего, на основе принципа актуализации данных трактовок в конкретной культурно-педагогической традиции.

В разные периоды истории культурно-историческая память как инструмент формирования гражданской идентичности приобретает трактовку в контексте нескольких направлений или, иными словами, мировоззренческих парадигм:

- религиозно-монархическая парадигма, рассматривающая историю как источник формирования национального самосознания, созидания нравственности, сохранения и воспроизведения традиции и национального идеала, самоопределения и самоидентификации личности через призму православных ценностей, идей государственности через триаду «православие, самодержавие, народность»;

- революционно-трансформационная парадигма, характеризующаяся наличием острой дискуссии консервативных и социально-демократических, либеральных позиций, актуализацией культурно-исторической памяти и воспроизведения «образа прошлого» с целью определения новых механизмов

и содержания социальной идентификации и поиска альтернативных путей развития общества и государства;

– антропологическая мировоззренческая парадигма, определяющая культурно-историческую память как педагогический потенциал личностного самоопределения через формирование гражданских и духовно-нравственных ценностей, способности к «исторической эмпатии», сопереживания, самоидентификации личности на основе ощущения непосредственной сопричастности с судьбой своего Отечества;

– рационально-материалистическая парадигма, рассматривающая культурно-историческую память и историческое наследие как источник преобразующего опыта, социальной консолидации и реализации активного деятельностного подхода к окружающей действительности, построению общества и систем государственного устройства.

Существование противоречий в современном обществе, непрекращающиеся попытки манипуляции исторической памятью, декодирование традиционной системы ценностей, стирание национальных культурных контекстов и редуцирование национальных идеалов препятствует нравственной и гражданской консолидации современного общества в период значимых коренных преобразований. В условиях информационных и экономических войн, социокультурной и геополитической нестабильности феномен культурно-исторической памяти является фундаментальным элементом национальной гражданской идентичности современного общества. Стратегия метаисторической рефлексии в неразрывности и целостности культурно-исторической памяти через призму осмысления педагогического наследия позволит сегодня определить ключевые национальные идеи воспитания, способствующие не только укреплению национального самосознания, но преодолению духовных социальных кризисов настоящего и будущего.

Литература

1. Бердяев Н.А. Душа России. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1915.
2. Гессен С.И. Очерки философской педагогики. Очерк 1-ый. Педагогика как наука: Предварительное определение образования // ЖМНП (Омск). 1919. № 1.
3. Дмитриева, О.О. Историческая память и механизмы ее формирования: анализ историографических концепций в отечественной науке // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 6(361). С. 132–137.
4. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 2. Ч. 1.
5. Ильин И.А. Наши задачи: историческая судьба и будущее России: статьи 1948–1954 гг. в 2-х т. М.: ЭКСМО, 2011. Т. 2.
6. Ильминский Н.И. Беседы о народной школе. Казань, 1888.
7. Киреевский И.В. Наша Церковь: Из письма к N // Киреевский И.В., Киреевский П.В. Полное собрание сочинений: в 4 т. / сост. А.Ф. Малышевский. Т. 1. Калуга: Гриф, 2006. С. 172–180.
8. Латышина Д.И. История педагогики (История образования и педагогической мысли). М.: Гардарики, 2005.
9. Новиков Н.И. Избранное М.: Правда, 1983.
10. О начальном народном образовании в XIX столетии // Журнал Министерства народного просвещения. 1867. Ч. 134. № 5. май. С. 220–255.
11. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / сост. А.Д. Тюриков. Иваново: ПресСто, 2008.
12. Событие в истории, памяти и нарративах идентичности / под. ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2017.
13. Степанов А.Н. Участие учительства Петербурга в первой русской революции // Советская педагогика. 1941. № 1. январь. С. 86–93.
14. Тишков В.А. Историческая культура и идентичность // Уральский исторический вестник. 2011. № 2(31). С. 4–16.
15. Ушинский К.Д. Собрание сочинений: в 11 т. М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. Т. 2.
16. Фролова С.В., Федорушкина Л.С. Профессиональное мировоззрение учителя в истории отечественного образования XIX века // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 71-2. С. 367–369.
17. Хомяков А. С. Письмо к редактору “L’Union Chrétienne” о значении слов: «Кафолический» и «Соборный» по поводу речи иезуита отца Гагарина // Он же. Полное собрание сочинений: в 8 т. Т. 2. М.: Университетская типография, 1886. С. 319–328.